

Образ шотландца в советском кинематографе.

Научный руководитель – Ноздрин Олег Яковлевич

Корогодин Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Москва, Россия

E-mail: Oracul12121212@ya.ru

Советско-шотландские отношения носили сложный противоречивый характер. С одной стороны, политика Эдинбурга определялась Лондоном, декларировавшим приоритеты и ценности "Британского содружества наций", критически воспринимавшиеся классово непримиримым "Государством рабочих и крестьян". Вместе с тем, известное фронтёрство шотландцев, стремившихся отстаивать этническую и культурную самобытность в Соединённом Королевстве, импонировала Москве, готовой воспринимать их как дружественную силу. Левацкие настроения части северных островитян, создавших "Красный Клайдсайд" 1910-1930 гг., антивоенные забастовки и митинги, движение шоп-стюардов, демонстрации против поддержки Антантой русского Белого движения высоко ценились вождями III Интернационала. В то же время переименование в 1918 г. "Английского проспекта" Петрограда в "Проспект Джона Маклина", революционера и школьного учителя из Глазго (1879-1923), вызвало удовлетворение всех поклонников волюнки.

Подобная двойственность взаимного восприятия нашла отражение в определяемом большевиками "важнейшим искусством" - советском кинематографе.

Опуская подробности становления и развития режиссёрской мысли Страны победившего социализма, разделим тематическую фильмографию по ряду признаков.

К первой части следует отнести костюмированные картины исторической направленности, снятые по классическим произведениям XVIII-XX вв., где шотландское прошлое выступает ареной острого соперничества героев и яростных страстей. К ним можно отнести перенесённый на плёнку МХАТовский телеспектакль "Мария Сьюарт" по пьесе Фридриха Шиллера в переводе Бориса Пастернака творческого объединения "Экран" 1976 года режиссёров Виктора Станицына и Феликса Глямшина. А так же фильм - оперу украинской студии телефильмов "Лючия де Ламмермур" в постановке Олега Биймы 1980 г., снятую по мотивам романа сэра Уолтера Скотта "Ламмермурская невеста", переработанного итальянским композитором Гаэтано Доницетти. Уже на излёте СССР, в 1988 г. к ним добавились "Приключения Квентина Дорварда, стрелка королевской гвардии", созданные режиссёром Мосфильма Сергеем Тарасовым как очередная экранизация Скотта, где за французские замки выдаются крепости Румынии и Украины.

Для этих лент "шотландское" выступает лишь элементом общих представлений условного "Средневековья", мало отличного от духа других европейских стран.

Особое место среди историко-этнографических приключений принадлежит двум версиям "Детей капитана Гранта" Жюль Верна, отпрыска офранцузившихся шотландцев Аллот де ла Фюи: одноимённой ленте 1936 года режиссёра Владимира Вайнштока и советско-болгарскому телесериалу "В поисках капитана Гранта" Станислава Говорухина 1985 года. Поскольку главными действующими лицами вместе с весёлым рассеянным французом Жаком Паганелем являются уроженцы северной части Британских островов: семейство капитана Гранта, лорд и леди Гленарван, майор МакНаббс, следуя тексту романа, режиссёры акцентируют внимание на шотландском патриотизме, привычках, одежде, манере себя вести, отличающих их от англичан и прочих народностей.

Шесть пенсов, которые, согласно сюжету, отдал сразу же исчезнувшему Гранту на строительство корабля для поиска свободной земли "каждый шотландец" заставляют зрителя сопереживать его землякам, готовым отправиться на край света, чтобы только найти капитана. Казалось бы, скромная сумма, но не для настоящих шотландцев!

К третьей части относится продукция, использующая в качестве основ идеологически выверенные "оригинальные" идеи московских творческих работников. Примером чему является комедия 1960 года "Русский сувенир", где в качестве сценариста и режиссера выступил Григорий Александров. Одним из наиболее заметных действующих лиц фильма стал "магистр теологии, убеждённый женоненавистник и принципиальный холостяк" Джон Пиблс в исполнении Эраста Гарина, придавшего своему герою нарочито гротескные черты, с обязательным килтом, клетчаткой и прочей костюмной атрибутикой, представляющей для внешнего зрителя типичного любителя виски и балагура. Его начитанность сочетается с наивностью и упрямством, а постоянное попадание в комичные ситуации делает одним из главных трикстеров картины,

Подобный же образ "человека в килте" со шкиперской бородкой был использован Эдмоном Кеосаяном в 1971 г. в последней части трилогии о "мстителях", названной "Корона Российской империи или Снова неуловимые", где артист Яков Беленький играл незадачливого представителя капиталистического мира - "типичного хайлендера."

Шотландцы в советском кино чаще всего второстепенные персонажи. Они милы и обаятельны, их отличают добродушие, стремление носить твидовый пиджак, килт, перьевой берет, спорран, что позднее обыграл Андре Юнебель в популярнейшем среди советской детворы французском комедийном боевике "Фантомас против Скотланд-Ярда" 1967 года, и, тем не менее, они занимают особое симпатичное место среди дружественных европейцев.